

Амелия ответила: "На самом деле, это еще не все. Видите ли, Сириус не предатель. Он даже не был хранителем секретов Поттеров, но у нас нет доказательств, и их не будет до суда, но я уверена, что он невиновен".

Ремус нахмурился и сказал: "Амелия, он также убил Питера плюс двенадцать магглов, и когда его арестовали, он смеялся как маньяк. Видимо, он говорил что-то вроде "Я убил их, я убил их". Какой порядочный человек так поступает? А Питера разнесли на куски. Все, что от него осталось, - это один палец. И кстати, вы что-то упоминали о том, что Сириуса будут судить".

Амелия ответила: "Его отправили в Азкабан без суда и следствия, даже без допроса под Веритасерумом. Что говорит о том, что его не подставили? И когда я пришла сообщить Сириусу о предстоящем суде, знаешь, в каком он был состоянии? Оно было ужасным. А насчет того, что он убил Поттеров, он сказал, что "как бы" предал их. Он предложил сделать Питера Петтигрю хранителем их секретов. Он чувствует себя ответственным за их смерть и считает, что заслуживает быть в Азкабане".

Ремус выглядел так, будто его ударили по лицу. Он медленно проговорил: - Ты хочешь сказать, что это был Питер? Как? Может, он пытается обманом выбраться?"

Амелия ответила: "Нет. На самом деле, когда я уже собиралась покинуть его камеру, он умолял меня проведать Гарри и убедиться, что с ним всё в порядке. Если бы не это, Гарри не был бы со мной, а пришлось бы ещё дольше терпеть издевательства Дурслей".

Ремус несколько минут потрясенно смотрел на Амелию.

Наконец он произнес с болью в голосе: "Я уже не знаю, во что верить. Либо Сириус действительно виновен и теперь раскаивается, либо он не был хранителем тайны, но убил Питера и тех магглов, либо он действительно невиновен и его подставили".

Глубоко вздохнув, он продолжил: - Но я согласен, что ему нужен суд. Если он виновен, мы узнаем, почему он предал нас. Но если окажется, что ты прав и он невиновен, горе Питеру, когда его найдут!"

Амелия ответила: "Я понимаю, что ты чувствуешь по этому поводу. Я рада, что ты согласна со мной в том, что Сириусу нужен суд".

Она посмотрела чуть дальше и увидела вдалеке фургончик с мороженым.

За Гарри гнались Сьюзен и Ханна, которые притворялись драконами, как вдруг он и девочки услышали, как тетя Амелия зовет их: "Идите сюда, малыши".

Они подбежали к ней, и она сказала: "Ну что, как насчет мороженого?"

"Мороженое, мороженое", - возбужденно скандировала Ханна.

Через несколько минут дети и взрослые сидели на скамейке в парке у озера, облизывая мороженое в рожках. Гарри сидел рядом с Ремусом, а Ханна - по левую сторону от него.

По левую сторону от Ханны сидела Сьюзен, а по правую - Амелия.

Гарри и Ремус взяли шоколадное мороженое, Сьюзен - клубничное, Ханна - манго, а Амелия, как и Гарри, остановилась на шоколадном.

Когда Гарри лизал мороженое, Ремус заметил: "Похоже, ты унаследовал чувство вкуса Джеймса Каба. Он любил шоколад, особенно темный".

Гарри улыбнулся, когда Амелия заговорила: "Лили не очень любила темный шоколад. Она всегда предпочитала молочный или белый".

Ремус ответил: "Да, помню, Джеймсу однажды досталось от Лили, потому что он пытался дать Гарри огромный кусок шоколада после пустыни. Но даже тогда он не спускал с него глаз. Он всегда следил за тем, чтобы Гарри ел здоровую пищу, хотя на самом деле за это отвечала Лили".

Амелия улыбнулась и сказала: "Вот почему, когда появляется ребенок, матриархат становится необходимым".

"Действительно, - ответил Ремус.

После того как они доели мороженое, Амелия сказала, что пора идти домой. Перед тем как они отправились домой, она повернулась к Ремусу и сказала: "Мы будем рады, если ты присоединишься к нам сегодня за ужином. Кроме того, мне нужно с тобой еще кое о чем поговорить".

Ремус улыбнулся и поблагодарил ее, после чего взял Гарри за руку, и все отправились в путь.

Они отвезли Ханну к ее родителям и попрощались с ней, после чего прибыли в резиденцию Боунса.

Гарри и Сьюзен читали новые книги, а Ремус помогал Амелии готовить ужин и присматривать за детьми. За ужином Ремус рассказал Гарри несколько вещей о Джеймсе. Он также попытался познакомить Гарри с квиддичем, но тот не смог понять ничего, кроме того, что в него играют на метлах и он немного похож на футбол. Тогда Амелия сказала, что поможет

Гарри с полетами, используя одну из игрушечных метел Сьюзен (их было две). Сьюзен была в полном восторге, а Амелия сказала, что им придется быть осторожными и не разбиться в доме.

После ужина дети принялись чистить зубы. Затем Ремус прочитал им сказку, изобразив несколько голосовых пародий, которые позабавили Гарри и Сьюзен. После сказки Амелия уложила детей спать, обняв и поцеловав, и сказала, чтобы они звали ее, если им приснится кошмар.

Сейчас она сидела с Ремусом в гостиной на диване прямо напротив камина. Другой диван стоял рядом и перпендикулярно первому. (На втором сидела Амелия, держа на руках своих спящих малышей.) Прямо напротив того места, где они сидели, стояло кресло.

Ремус заговорил: "Я лично рад, что Гарри находится вдали от этих ужасных Дурслей. Из тебя получится хорошая мать".

Амелия улыбнулась и сказала: "Я люблю их обоих, как своих собственных. Гарри сделал счастливыми и Сьюзен, и меня. И я так рада, что привезла Гарри сюда и взяла его под свое крыло".

Затем выражение ее лица изменилось на страдальческое, и она продолжила: "Однако мне следовало раньше самой навести о нем справки. Я должна была как-то узнать. Возможно, Минерва МакГонагалл знала бы и сказала мне, где он находится. Даже Сириус не знал точного местонахождения Дурслей, только район Суррея. Но главное, что если бы я постарался, он был бы спасен от двух с половиной полных лет издевательств".

<http://tl.rulate.ru/book/102291/3539839>